

Издалека Е Фаньсин заметил у ворот собственного двора две фигуры — большую и маленькую. Малыш то и дело с любопытством вытягивал шею, глядя на подъезжающую телегу.

Когда воловья повозка остановилась, Е Фаньсин ловко спрыгнул на землю и снова увидел этого кроху: тот выглядел так, будто одновременно хотел подбежать и в то же время не решался, а его большие глаза с любопытством разглядывали Е Фаньсина, и вид у него был донельзя милый.

Заметив, что в руках у Е Фаньсина, помимо заплечного короба, были еще две связки засахаренных ягод на палочках, глазки малыша тут же заметно заблестели.

— Маленький папочка, цукаты! Это же леденцы на палочке!

Сяо Нань опасался, что эти засахаренные ягоды, как и прежде, удастся только увидеть, но не попробовать. Поэтому он зашагал к Е Фаньсину своими короткими ножками.

При этом он протянул худенькую ручонку, указал на сладости в руках Е Фаньсина и произнес:

— Маленький папочка, Нань-эр хочет!

Сказав это, он еще и громко чмокнул губами.

— Маленький обжора!

Пока они говорили, Е Фаньсин протянул мальчику обе связки засахаренных ягод.

Увидев, что маленький папочка отдал ему сразу две штуки, Сяо Нань растерялся: ручонки у него были слишком маленькие, как удержать обе?

Он не хотел брать только одну, а вторую отдавать кому-то чужому!

Точно, надо отдать папе! Папа — это папа Нань-эра, он не чужой!

Сообразив это, Сяо Нань залопотал своими круглыми глазками и робко спросил Е Фаньсина:

— ...Маленький папочка, можно одну отдать папе?

Е Фаньсин испокон веков не умел сопротивляться таким очаровательным детям. Ему ужасно захотелось протянуть руку и ущипнуть малыша за щечку, но в конце концов он сдержался.

Этот ребенок и так боялся его раньше, а сегодня впервые за долгое время проявил к нему такую трогательную привязанность — Е Фаньсин никак не хотел снова напугать кроху.

— Конечно, Нань-эр. Запомни: раз маленький папочка отдал все засахаренные ягодки тебе, значит, они принадлежат тебе одному. Ты волен сам решать, кому отдать то, что принадлежит тебе, и вовсе не обязан делиться, если не хочешь. Е Фаньсин опустил на корточки и, не заботясь о том, понял ли его трехлетний Сун Нань хоть слово, прямо тут преподавал ему маленький урок.

Увидев, как Сяо Нань сразу же засиял улыбкой, Е Фаньсин от всего сердца подумал, что этот ребенок невероятно умчен и в будущем его непременно стоит хорошенько вырастить и выучить. На отца ребенка в плане денег надежды никакой, но ведь можно положиться на сына, верно?

Е Фаньсин совершенно позабыл, что в древности воспитание детей начиналось ровно с трех лет. И если в других семьях вряд ли могли похвастаться такой сообразительностью чад, то его собственный ребенок уж точно на это способен, ведь отец мальчика — человек образованный, да к тому же ученый-сюцай.

Зная, что из себя представляет Е Фаньсин, Сун Хаомин не мог не поразиться: неужели тот теперь станет растолковывать что-то маленькому Сяо Нань?

С этими мыслями он перевел взгляд на отца и сына, чьи лица лучились сыновней любовью и родительской нежностью. В его глубоких глазах мелькнуло едва заметное движение — неужели в этом и кроется смысл той самой кровной близости?

Ради сына он, пожалуй, мог бы дать Е Фаньсин еще один шанс.

Сун Нань похлопал большими глазами, глядя на слегка сурового в этот момент Сун Хаомина, и нежно позвал: — Папа...

Заметив это, Сун Хаомин умерил шедший от него холодок, небрежно взял протянутую Е Фаньсином засахаренную боярышницу на палочке и поднес ее ко рту Сяо Наня.

Кир-сладкий вкус заструился во рту мальчика, заставив его от счастья прищурить глазки.

Во рту у него еще оставалась неразжеванная ягодка, поэтому слова прозвучали немного невнятно: — Вкусно, папа тоже поешь.

С этими словами он, подражая Сун Хаомину, попытался запихнуть свою собственную засахаренную боярышницу ему в рот.

Глядя на столь трогательную картину, как отец и сын кормят друг друга, Е Фаньсин в глубине души порадовался своему мудрому решению купить сразу две палочки лакомства. Цзао-гэр и Е Юйшань стояли у телеги, редко наблюдая столь радостную сцену, и оба почувствовали огромное облегчение, заметив, как напряжение между мужем и женой — нет, между этой парой супругов — наконец спало.

— Хаомин, Син-гэр — мой младший брат, и в моих словах неизбежно будет чувствоваться предвзятость в его пользу, но я знаю старую поговорку: стоит мужчине расстаться на три дня, как на него уже нужно смотреть совсем другими глазами. Пока он готов исправиться, пока он хочет меняться, я верю, что ваша жизнь день за днем будет только налаживаться.

Е Юйшань знал, что Сун Хаомин недолюбливает Син-гэра, но, будучи старшим братом, ради того, чтобы жизнь младшего в будущем стала хоть немного легче, он был вынужден поступиться гордостью и попытаться утешить зятя.

Цзао-гэр с видом знатока кивнул, а затем добавил от себя:

— Когда два человека живут вместе, разве можно прожить без ссор? Верхние зубы иной раз и о нижние стучат. Ты уступишь, я уступлю — так вся жизнь незаметно и пройдет, разве не так?

Сун Хаомин никак не отреагировал на слова утешения от Е Юйшаня и его мужа.

Развод, о котором он заговорил ранее, был вовсе не минутным порывом — это решение он обдумывал очень тщательно. Если бы за эти три года Е Фаньсин сделал хоть что-то такое, за что его можно было бы похвалить, Сун Хаомин еще смог бы уговорить себя отбросить эти мысли.

Но стоило вспомнить все те мерзкие поступки, что совершил Е Фаньсин один за другим, — он просто не заслуживал быть ни мужем, ни отцом.

Поверить лишь после одного проявления мягкости, что тот исправится и станет лучше? Уж проще поверить в то, что призраки способны крутить жернова мельницы.

Видя, что Сун Хаомин никак не отвечает, Е Юйшань дернул за рукав Цзао-гэра, который еще собирался что-то сказать, и с заметным смущением произнес:

— Ну... Син-гэр, мы еще вещи не разобрали, так что мы пожалуй пойдем.

Верно говорят: не испытывай чужой беды, не учи доброте! Только вот те слова, что он сам когда-то говорил односельчанам, Е Фаньсин теперь обратил против него самого!

При этой мысли Е Фаньсину захотелось вытащить за шкуру прежнего хозяина тела — неведомо куда сгинувшего из-за его собственного попадания в этот роман — и жестоко избить его, чтобы хоть как-то выпустить пар.

— Что ты сказала? А ну повтори! — глядя на Тянь Гуйхуа, Сюй Инди выглядела так, будто готова сожрать ее с потрохами.

Тянь Гуйхуа, испугавшись такого хищного взгляда Сюй Инди, отпрянула назад, а затем с лихвой приукрасила все то, что ей довелось увидеть.

— Я своими глазами видела, что в заплочной корзине у Син-гэра лежал огромный кусок мяса, а ведь в телеге, которую нанял Е Юйшань, привезли целую гору добра! Кто знает, не завалялось ли среди него чего-нибудь и для Син-гэра?

— Мам, я уверен, что во всем этом замешан этот хромой книгочей! Каков нрав у этой дешевки, вы разве сами не знаете?

В комнату, шагая вразвалочку, вошел Е Вэньцай. Он был одет в новенькое, почти неношеное конфуцианское платье, но его тело сплошь покрывал жир.

Увидев возвращение сына, Сюй Инди тут же выбросила мясо из головы. Хотя она и зарилась на него, разве могло оно сравниться с ее старшеньким, который с таким трудом наконец-то вернулся домой?

Е Вэньцай незаметно отступил назад, уворачиваясь от бросившейся к нему матери — в этот раз он явился домой исключительно ради Син-гэра.

— Отец, мать, пусть Син-гэр и вышел замуж в семью Сун, он все же человек из рода Е, и долг почитать вас, двоих стариков, с него никто не снимал.

— По-моему, нам нужно обратиться к старосте и потребовать, чтобы он вмешался и хорошенько во всем разобрался.

Глава семьи Е Лаогэнь, до этого молчавший, сидел с нахмуренными бровями и трубкой в руке, выглядя совершенно равнодушным, однако в душе он согласился со словами сына.

Стоило Тянь Гуйхуа подумать о том, что если это дело и вправду дойдет до старосты, то неровен час — оно встревожит даже старейшин рода, как все ее мысли о том, как бы урвать кусок пожирнее при удобном случае, тут же улетучились.

Ввязываться в это дело ей больше не стоило: нужно было срочно бежать домой и не допустить, чтобы свекровь, которая всегда состояла в неплохих отношениях с третьей невесткой, вздумала сунуть во все это свой нос.

<http://bllate.org/book/22475/2366692>